

Ксения Антонова

Судьба портрета

Все, кто работал когда-либо над научными каталогами музейных собраний, понимают, что для изучения произведений, входящих в состав коллекций, нужно знать творчество каждого художника в целом. Только такое монографическое представление об искусстве того или иного автора позволяет точно датировать картину, скульптуру, рисунок, дать им правильное название, выяснить историю бытования, понять и оценить значение каждого памятника.

Готовя к изданию каталог русской скульптуры XVIII–XIX веков из собрания Государственной Третьяковской галереи, мы, естественно, занимались наследием выдающегося скульптора Федота Ивановича Шубина. В музее хранится обширная галерея выполненных мастером портретов государственных деятелей, видных деятелей русской культуры второй половины XVIII столетия: братьев графов Орловых, военачальников, участников дворцового переворота 1762 года, крупного дипломата вице-канцлера князя А.М.Голицына, владельца уральских и сибирских рудников Н.А.Демидова, ученого, поэта и художника М.В.Ломоносова и многих других. Изучая творчество Шубина, невозможно было не заинтересоваться судьбой одного из ранних его произведений – портрета Екатерины II, исполненного в 1771 году молодым еще, талантливим скульптором.

Весна 1767 года. Окончив с отличием Академию художеств и получив право на пенсионерскую поездку за границу – во Францию и Италию, 23 мая Шубин выехал из Санкт-Петербурга. 12 июля он прибыл в Париж, где должен был совершенствовать свое мастерство под руководством одного из ведущих французских скульпторов Ж.-Б.Пигалля и посещать классы Королевской академии живописи и скульптуры. Через три года, в ноябре 1770-го, для продолжения своего образования он прие-

хал в Италию. В 1771 году во время пребывания в Риме Шубин и выполнил в мраморе бюст Екатерины II, получив заказ от Ивана Ивановича Шувалова – первого куратора Московского университета, основателя и президента Императорской Академии художеств, видного мецената.

Долгое время, вплоть до Октябрьской революции, портрет Екатерины II находился в Петровском – имении князей Голицыных под Москвой (сестра И.И.Шувалова была замужем за князем Голицыным). После революции его следы теряются. Обнаружить замечательное произведение было бы большой удачей, и сотрудники, работавшие над каталогом, решили попытаться. Инициатором поисков стала Мария Модестовна Колпакчи, руководившая отделом научной каталогизации.

Изучение литературы и консультации со специалистами никакой информации не дали. Мы познакомились с представителями рода князей Голицыных, правда, принадлежащих к другой его ветви. Стало известно, что последние владельцы Петровского, спешно эмигрируя из России, вряд ли могли увезти с собой тяжелый мраморный бюст. В среде родственников существовало предположение, что, ненадолго покидая имение, как полагали его хозяева, они спрятали (возможно, закопали) скульптуру на территории усадьбы. Эти сведения позволяли надеяться, что

бюст остался в России и может быть найден. Мы обратились за помощью к старейшему московскому коллекционеру Ф.Е.Вишневному. Были намечены пути поисков. И словно в ответ на предпринятые усилия и огромное желание найти исчезнувший бюст, судьба пошла нам навстречу. Неожиданно коллеги сообщили, что по телевидению в одной из передач, посвященных Лондону и его достопримечательностям, показали аукционный дом Sotheby's. Корреспондент советского телевидения посетил его в те дни, когда был выставлен на торги мраморный бюст императрицы Екатерины II работы Ф.И.Шубина.

Связавшись с редакцией, просмотрев в Телецентре запись этой передачи и остановив на монтажном столе кадры пленки с изображением скульптуры, мы предположили, что на аукционе могла фигурировать пропавшая скульптура из имения Петровское. Обратившись в Sotheby's, получили сведения, опубликованные в каталоге аукциона, который проходил в июне 1964 года: «№ 134. Собственность г-на Вольдемара Верлена.

Мраморный бюст русской императрицы Екатерины II работы Ф.И.Шубина, подписной и датированный 1771 годом, изображающий ее улыбающейся, с тщательно завитыми волосами, спадающими локонами на обнаженные плечи. На голове простая диадема, на волосах сетка. Бюст укреплен на постаменте из порфира. Сзади надписи: Исполнено в Риме 1771, Ф.И. Шубин...»¹

В ответ на письмо Третьяковской галереи бывший владелец скульптуры французский коллекционер В.Верлен, работавший в Москве в 1930-х годах в качестве представителя Международного комитета Красного Креста, сообщил, что приобрел бюст в Антиквариате и не раз предлагал его к приобретению в музее СССР. В отделе рукописей Галереи сохранилась копия письма от

¹ ОР ГТГ. Ф. 8.П. Ед. хр. 75. Л. 30.

Kseniya Antonova

The Fate of a Portrait

Anyone who has compiled catalogues of museum collections knows that in order to study individual works one has to be familiar with the artist's entire creative output. Only such a monographic overview of the author's work allows us to accurately date a painting, sculpture or drawing, to correctly name the piece, establish its history, and understand and evaluate its significance.

While cataloguing the 18th- and 19th-century Russian sculpture in the Tretyakov Gallery collection we naturally came to the oeuvre of the great 18th-century sculptor Fedot Ivanovich Shubin. The museum contains an entire gallery of sculptures by Shubin depicting Russian public figures of the 18th century: portraits of the Count Orlov brothers, military commanders and participants in the palace revolution of 1762; the eminent diplomat and vice-chancellor Prince Alexander Golitsyn; the Urals and Siberian mine-owner Nikita Demidov; the scholar, poet and artist Mikhail Lomonosov, and many others. Our research into Shubin's work inevitably sparked interest in the fate of one of his most interesting pieces — a portrait of Catherine II that the gifted young sculptor modelled in 1771.

The story begins in the summer of 1767. The 27-year-old Shubin left St. Petersburg on May 23 after graduating with honours from the Academy of Arts and receiving permission to travel to France and Italy on a scholarship. On July 12 he arrived in Paris to study in the atelier of the famous sculptor Jean-Baptiste Pigalle and attend classes at the Académie Royale de Peinture et de Sculpture. Three years later in November 1770 he arrived in Rome to continue his education. In 1771, during his stay in Rome, Shubin sculpted this bust on a commission from Ivan Ivanovich Shuvalov, the first curator of Moscow University as well as the founder and president of the Imperial Academy of Arts.

For many years prior to the October Revolution the marble portrait of Catherine II was preserved at the Golitsyns' Petrovskoye estate outside Moscow (Shuvalov's sister was the wife of a Prince Golitsyn). After the Revolution all trace of the work was lost. When we completed the catalogue we decided to try and find this

outstanding work — what a wonderful achievement it would be if we could track it down! The initiator was Maria Modestovna Kolpakchi, head of the gallery's cataloguing department. Our search through written material and consultations with specialists failed to elicit the necessary information.

We met with representations of the Golitsyns, although admittedly from a different branch of this noble family. Apparently the last owners of Petrovskoye had emigrated from Russia in haste, so it was unlikely they took the heavy marble bust with them. Some family members suspected the former owners had left the estate assuming they would soon return, and therefore hid and possibly buried the sculpture in the grounds of Petrovskoye. This disclosure gave us reason to hope the bust had remained in Russia and we might yet pick up the trail. We appealed to the veteran Moscow collector Fyodor Vishnevsky for help. Possible avenues of exploration were taken into consideration. But as if aware of our efforts and determination to find the missing bust, fate met us halfway. Out of the blue colleagues informed us that Sotheby's auction rooms had been shown in a recent television programme on sight-seeing in London. The Soviet television correspondent's visit coincided with an auction preview that included Shubin's marble bust of Empress Catherine II.

We contacted the producers. By watching the broadcast at the television centre and freezing the frame with the sculpture in the editing studio, we established that the lost bust from the Petrovskoye estate may indeed have been sold at auction. When we turned to the auctioneers they provided us with a catalogue entry for the June 1964 auction:

'No. 134. The property of Mr. Volde-mar Verlaine.

Marble bust of Russian Empress Catherine II, the work of Fedot Shubin, signed and dated 1771. The Empress is represented smiling, with carefully curled hair falling in ringlets on bare shoulders, a simple diadem on her head and a net over the hair. The bust is mounted on a porphyry pedestal. Inscription at the back: 'Sculpted in Rome 1771, F.I. Shubin'...' ¹

In reply to the Tretyakov Gallery's letter, the French collector and former owner of the sculpture Monsieur V. Verlaine, who worked in Moscow in the 1930s as a representative of the Moscow Red Cross Committee stated that he purchased the bust from Antikvariat while working in Moscow in the 1920s and had never offered it to any Soviet museums. A copy of Verlaine's letter dated October 5 1956 to the cultural attaché of the Soviet embassy in France Vladimir Yerofeyev has been preserved in the Tretyakov Gallery's Department of Manuscripts. He writes: "I venture to ask if you could notify the appropriate authorities that art objects selected in 1950 for acquisition by Soviet museums are still at their disposal..." ² Included in the list of items chosen by the commission is the following entry: "1. F.I. Shubin — Bust of Catherine II, marble, signed — dated in Rome by F. Shubin, 1771". Further on in his commentary Verlaine notes: "A well-known piece by the great Russian sculptor; the earliest in date, this is also his best work. Shubin later repeated the work by government commission with a few modifications... Since these are essentially copies they bear no signature or even date, except for the dated Hermitage bust marked 1792."

For a while the marble bust described above was considered lost, as described in Isakov's "F. Shubin" (Moscow, 1938). Until the Revolution it belonged to the Golitsyns and was kept at their Petrovskoye estate near Moscow. Verlaine ends his letter with the words: "It is hard to reconcile oneself to the idea that all these art objects which one would assume were inseparably linked to Russia and whose roots go back to the very heart of national artistic genius will always remain abroad — all these old icons;

¹ OR GTG [State Tretyakov Gallery Manuscript Department], archive 8.II, unit 75, sheet 30.

² OR GTG, archive 8.II unit 33, sheet 7.

Портрет
И.И.Шувалова. 1771
Барельеф. Мрамор,
диорит. 65×51
ГТГ
Портрет выполнен
в период пребывания
Ф.И.Шубина в Риме
в качестве пенсионера
Академии художеств.

Portrait
of Ivan Shuvalov. 1771
Bas-relief. Marble,
greenstone. 65×51 cm
Tretyakov Gallery
The portrait was accom-
plished when Fedot
Shubin, a holder
of the Academy of Arts
fellowship, was
in Rome.

Портрет
Екатерины II. 1771
Бюст. Мрамор
Высота 65
Музей Виктории и Альберта,
Лондон

Portrait of Catherine II
1771
Bust. Marble
Height: 65 cm
Victoria and Albert Museum,
London

5 октября 1956 года, адресованного атташе по культурным вопросам при Посольстве СССР во Франции В.Ерофееву, в котором Верлен просил «не отказать уведомить подлежащие власти, что предметы искусства, намеченные в 1950 году к приобретению в музеи СССР, продолжают находиться в их распоряжении...» ² В списке отобранных комиссией предметов указано: «1. Ф.И.Шубин — Бюст Екатерины II, мрамор, подпись — д. в. г. Риме Ф.Шубин, 1771 г.». Далее в пояснительных словах Верлен отмечает: «Знаменитое произведение великого русского скульптора; первое по дате, оно является и лучшей его работой. По заказу правительства Шубин делал впоследствии несколько повторений, немного видоизмененных... будучи по существу копиями они не имеют ни подписи, ни даже даты, последнее исключая эрмитажного бюста, помеченного 1792 г. ... Описываемый мрамор считался одно время утерянным, см. Исаков "Ф.Шубин, Москва, 1938 г.". До революции он принадлежал Голицыным и находился в их подмосковной "Петровское"». Завершает свое письмо Верлен словами: «Трудно примириться с мыслью, что все эти предметы искусства, неразрывно, казалось, связанные с Россией, корнями уходящие в самую сердцевину народного художественного гения, что все

Портрет князя
Ф.Н.Голицына. 1771
Бюст. Мрамор
Высота 60
ГТГ
Портрет выполнен
в период пребывания
Ф.И.Шубина в Риме,
где по приглашению
И.И.Шувалова
находился его племян-
ник Ф.Н.Голицын,
будущий владелиц
имения Петровское
Звенигородского уезда
Московской губернии.

Portrait of Prince Fyodor
Golitsyn. 1771
Bust. Marble
Height: 60 cm
Tretyakov Gallery
The portrait was
accomplished by Fedot
Shubin in Rome, where
Fyodor Golitsyn, the
future owner of the Petro-
vskoye estate in the
Zvenigorod county
of the Moscow region,
had been invited by his
uncle Ivan Shuvalov.

эти древние иконы, виноградовские "порцелины", где даже "chinoiserie" свежа и самобытна, блистательный шубинский мрамор, подлинная гордость русской скульптуры, редчайшие эмали Андрея Чернова, что все они останутся навсегда за границей. Поэтому меня глубоко порадует, если Советские власти найдут возможным разрешить приобретение музеями всех или части перечисленных только что вещей».

Действительно, в 1950 году между Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Галереей велась переписка по вопросу приобретения произведений из коллекции В.Верлена. В письме заместителю начальника Комитета по делам искусств П.Н.Рябинкину от 30 января 1950 года временно исполняющий обязанности директора ГТГ Г.В.Жидков, высоко оценивая собранную Верленом коллекцию произведений русского искусства, сооб-

щает: «Для Третьяковской галереи могут представить особый интерес памятники древнерусской живописи и скульптура Ф.И.Шубина» ³. Однако положительное решение принято не было. Трудно установить, почему так произошло. Скорее всего, запрашиваемая владельцем цена оказалась слишком высока.

the Vinogradov porcelain where even the chinoiserie is fresh and original; Shubin's superb marble, the veritable pride of Russian sculpture; and the rare enamels of Andrei Chernov. I would therefore be delighted if the Soviet authorities allow acquisition by their museums of all or some of the items listed.”

Correspondence was indeed exchanged between the Arts Committee and the Gallery in 1950 regarding the possible acquisition of works from the Verlaine collection. In a letter to the deputy head of the USSR Council of Ministers Main Arts Committee P.N. Ryabinkin on January 30 1950 the Tretyakov Gallery’s temporary acting director G.V. Zhidkov gives a high evaluation of the Russian art in Verlaine’s possession: “The monuments of Old Russian painting and the sculpture by F.I. Shubin could be of particular interest to the Tretyakov Gallery”³. Nonetheless no favourable resolution followed. It is hard to ascertain why the works were never purchased. Probably the owner asked too high a price.

The issue of obtaining the sculpture arose again in 1957. The head of the Tretyakov Gallery sculpture section Valentina Shalimova sent the following reply to an inquiry from the Soviet Culture Ministry’s Fine Arts Museum Department: “The information provided by Mr. Verlaine about the portrait of Catherine II by F.I. Shubin is correct. Acquisition of the work is not only advisable, but absolutely essential”⁴. Most regrettably, again the purchase did not take place for some reason. As we know, for many years central museums affiliated to the State had no funds to buy works of art themselves. Paintings, sculptures and other items were acquired by the Culture Ministry of the USSR at the request of museums. It was only from 1981 that the Tretyakov Gallery had the means for independent purchases of works from private sources. We should also mention yet another evidence of the Gallery’s eagerness to get hold of the sculpture from the Petrovskoye. According to V. Verlain⁵, following instructions of the museum’s trustee Igor Grabar, several years prior to the Bolshevik revolution the Tretyakov Gallery had negotiations with Prince Golitsyn about acquisition of the bust of Catherine II. But nothing came out of it. The owner believed the 10.000 ruble offer was too little.

When the bust by the outstanding 18th-century Russian sculptor was auctioned at Sotheby’s in 1964 it was acquired by the Victoria and Albert Museum. The famous London museum fully appreciated its value. John Pope-Hennessy, the keeper of the museum’s architecture and sculpture department, mentions the bust in his reply to the Tretyakov Gallery secretary Vsevolod Volodarsky on October 13 1964: “...it was bought for the museum at a sale organised by a group of friends in memory of the late Mrs. Syrie Maugham. Since I first saw the magnificent series of Shubin busts in your museum seven or eight years ago it was my

dream for this Shubin work to be displayed here. Although the bust is earlier and therefore less accomplished than some of yours, it is nevertheless a superb bust. This is the first Russian sculpture acquired for our collection.”⁶ In his letter of November 25 1964 Pope-Hennessy expressed his absolute confidence in the authenticity of this Shubin’.

The portrait of the Empress dated 1771 is one of Shubin’s early sculptures, and of course it has none of the subtle psychological characteristics and mastery of the mature works. But this image of a young, laughing Catherine the Great, an attractive woman depicted by a young sculptor, is charged with a delightful vitality and youthful charm. Experts have noted that the Empress was satisfied with the artistic merit and iconography of the portrait. This iconography was used by Shubin again in later portraits, allowing us to observe gradual changes in the image of Catherine II with unusual precision.

After its arrival at Petrovskoye the bust stayed there for over a hundred years. There is no reference to it in catalogues of exhibitions including works by Shubin. Neither was it shown at the Tauride Palace in St. Petersburg for Sergei Diaghilev’s famous 1905 portrait exhibition, which featured a large number of paintings and sculptures from museums and many private collections from old country estates. Until the troubled years of the Revolution the bust led an untroubled existence, but we can easily imagine the tragic fate that might have befallen it in the grim years of revolution and civil war.

Now, many years after the search was launched, I would again like to express my satisfaction that we finally succeeded in finding the work; that it was not lost in the long years after the Revolution, but is now in the collection of one of the UK’s most important museums. When we began to compile the catalogue and were still unaware of the 1950s correspondence it was hard to believe that the clue to the bust’s whereabouts could be so close at hand. For the authors the supposedly dull and scrupulous task of cataloguing a painting, sculpture or drawing was transformed into an exciting investigation that sometimes seemed more like a detective story.

<i>Портрет</i> <i>А.Е.Демидовой. 1772</i> Бюст. Мрамор Высота 69 ГТГ	<i>Портрет князя</i> <i>А.М.Голицына. 1773</i> Бюст. Мрамор Высота 70 ГТГ
<i>Portrait of Alexandra</i> <i>Demidova. 1772</i> Bust. Marble. Height: 69 cm Tretyakov Gallery	<i>Portrait of Prince</i> <i>Alexander Golitsyn. 1773</i> Bust. Marble. Height: 70 cm Tretyakov Gallery

³ OR GTG, archive 8.II unit 33, sheet 5.

⁴ Op. cit. sheet 10.

⁵ OR GTG, archive 8.II, item 75, sheet 18.

⁶ Op.cit. 8.II, item 75, sheet 40.

⁷ Op.cit. 8.II, item 75, sheet 44.

Вновь вопрос о приобретении скульптуры возник в 1957 году. На обращение Музейного отдела Главизо Министерства культуры СССР заведующая отделом скульптуры ГТГ В.П.Шалимова ответила: «Сведения, данные г-ном Верлиным о портрете Екатерины II работы Ф.И.Шубина, верны. Приобретение произведения не только желательно, но крайне необходимо»⁴. Однако, к великому сожалению, по каким-то причинам и на этот раз покупка не состоялась. Как известно, долгие годы центральные музеи государственного подчинения не имели средств для пополнения собрания новыми экспонатами. Произведения искусства приобретались по заявкам музеев Министерством культуры СССР. Только в 1981 году ГТГ получила возможность самостоятельно покупать работы, предлагаемые владельцами.

Нельзя не упомянуть еще об одном свидетельстве большой заинтересованности Галереи получить в свое собрание скульптуру из Петровского. По сведениям В.Верлена⁵, согласно указанию попечителя музея И.Э.Грабаря, Третьяковская галерея за несколько лет до революции проводила переговоры с князем Голицыным о приобретении бюста Екатерины II. Но переговоры не увенчались успехом. Предложенные 10 000 рублей в ту пору были расценены владельцем как очень незначительная сумма.

В 1964 году произведение выдающегося русского скульптора XVIII века было продано на аукционе Sotheby’s. Вскоре как дар оно поступило в Музей Виктории и Альберта в Лондоне, по достоинству оценивший работу мастера. В письме от 13 октября 1964 года на имя ученого секретаря ГТГ В.М.Володарского хранитель отдела архитектуры и скульптуры лондонского музея господин Дж.В.Поуп-Хеннесси сообщил о скульптурном портрете Екатерины II: «...он был куплен для музея после распродажи группой друзей в память умершей миссис Сайры Моэм. С тех пор, как я видел великолепную серию бюстов Шубина в Вашем музее семь или восемь лет назад, я мечтал, чтобы это шубинское произведение было бы представлено у нас; несмотря на то, что этот бюст более ранний и, следовательно, менее мастеровитый, чем некоторые из Ваших; несмотря на это, бюст замечателен. Это первая русская скульптура, которая была приобретена для нашей коллекции»⁶. Касаясь подлинности бюста, Поуп-Хеннесси в письме от 25 ноября 1964 года отмечает: «Предыдущее бытование шубинского бюста было, естественно, выяснено прежде, чем он был приобретен Музеем. Сомнений в том, что именно этот бюст был прежде в Петровском, нет. Он был сохранен последним владельцем из князей Голицыных и был воспроизведен, на своем теперешнем порфировом постаменте, в старых фотографиях Петровского»⁷.

Портрет императрицы, выполненный в 1771 году, — одна из ранних работ Ф.И.Шубина. Конечно, в нем нет тонкой психологической характеристики модели и мастерства, отличающих его зрелые произведения, но образ молодой смеющейся Екатерины II, привлекательной женщины, созданный молодым скульптором, полон удивительной живости и обаяния. Специалисты отмечали, что художественное достоинство и иконография портрета удовлетворили императрицу. Эта иконография использована Шубиным и в более поздних портретах, позволяя отчетливо проследить постепенное изменение образа Екатерины II.

Заняв свое место в Петровском, бюст не покидал его более 100 лет. Он не упоминается в каталогах выставок, на которых бывали работы Шубина. Даже на знаменитой выставке портретов, устроенной С.П.Дягилевым в 1905 году в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, где было собрано большое количество произведений живописи и скульптуры из музейных и частных коллекций, а также из старинных усадеб, этот портрет отсутствовал. До тревожной революционной поры его жизнь текла безмятежно, но нетрудно представить, какой печальной могла стать судьба памятника в суровые годы революции и гражданской войны.

Спустя много лет после того, как были предприняты поиски, еще раз хочется выразить удовлетворение по поводу того, что заинтересовавшее нас произведение все-таки удалось найти. Нам, только начинавшим заниматься каталогом, не знаящим о существовании переписки 1950-х годов, трудно было предположить, что разгадка местонахождения бюста рядом. Вот так, казалось бы, сухая, скрупулезная каталожная работа превращается в увлекательное расследование, носящее иногда почти детективный характер.

<i>Портрет графини</i> <i>М.Р.Паниной</i> Середина 1770-х Бюст. Мрамор Высота 60 ГТГ	<i>Екатерина II</i> Начало 1770-х Бюст. Мрамор Высота 63 ГТГ
<i>Portrait of Countess</i> <i>Maria Panina</i> Mid-1770s Bust. Marble Height: 60 cm Tretyakov Gallery	<i>Catherine II</i> Early 1770s Bust. Marble Height: 63 cm Tretyakov Gallery

⁴ ОР ГТГ. Ф. 8.II. Ед. хр. 33. Л. 10.

⁵ ОР ГТГ. Ф. 8.II. Ед. хр. 75. Л. 18.

⁶ ОР ГТГ. Ф. 8.II. Ед. хр. 75. Л. 40.

⁷ ОР ГТГ. Ф. 8.II. Ед. хр. 75. Л. 44.

